

26 июня 2008 Мария Бабалова

Дмитрий Хворостовский: "Мой диск военных песен должен продаваться вместе с бутылкой водки"

В Большом зале Московской консерватории состоялся третий концерт цикла "Дмитрий Хворостовский & friends". Самый знаменитый в мире русский певец три года назад задумал представлять в России тех своих друзей-коллег, с кем вместе он поет на лучших оперных сценах планеты, но чьи имена у нас практически неизвестны. На сей раз партнершей русского баритона стала очень обаятельная, темпераментная американка Сондра Радвановски

В Большом зале Московской консерватории состоялся третий концерт цикла "Дмитрий Хворостовский & friends". Самый знаменитый в мире русский певец три года назад задумал представлять в России тех своих друзей-коллег, с кем вместе он поет на лучших оперных сценах планеты, но чьи имена у нас практически неизвестны. На сей раз партнершей русского баритона стала очень обаятельная, темпераментная американка Сондра Радвановски. Публика с восторгом принимала роскошную пару. После концерта с Дмитрием Хворостовским встретила обозреватель "Известий".

вопрос: Сондра Радвановски заменила мегазвезду Анжелу Георгиу. Знаменитая румынка совсем выпала из круга ваших "друзей"?

ответ: Не знаю. Я на Анжелу сильно обиделся. Все договоренности были давно достигнуты, даты названы. И вдруг она заявила, что вряд ли успеет приехать, так как перед выступлением в Москве у нее концерт под открытым небом, который может состояться на день позже, если погода испортится. Глупость несусветная. Но я понимаю, что такая классная певица должна приезжать и петь в Москве. Посмотрим, как дальше сложится. Ведь мы друзьями были не только на сцене, но и в жизни, и нам еще вместе работать...

в: А кто станет следующим афишным "другом" Дмитрия Хворостовского?

о: Шикарный немецкий тенор Йонас Кауфман. 16 декабря мы будем петь в Кремлевском дворце.

в: Жаль, что придется внимать микрофону пению...

о: Давайте не будем страдать по этому поводу. Потому что в принципе в Москве нет залов, предназначенных для ушей меломанов. Если, конечно, не учитывать Большой зал консерватории, который разваливается. Я считаю, что петь в

Кремлевском дворце лучше и честнее по отношению к публике, чем, например, в Доме музыки, где акустика очень сомнительная. К тому же выступление в Кремле - это еще и хороший пиар для артиста, дебютирующего в России. Несмотря на то что Йонас Кауфман - настоящая звезда, в Москве его совсем не знают.

Небезызвестные "крутые" продюсеры с умным видом интересуются: "Кто это такой?".

А я ведь приглашаю только реальных звезд - таких выдающихся певцов, как американка Рене Флеминг или феноменальная кореянка Суми Йо, которых в России должны знать. То же самое с Йонасом Кауфманом. Он наделен прекрасными вокальными, актерскими и внешними данными. Его выступления - чистое удовольствие. Его спектакли, по-моему, всегда становятся самыми горячими точками в сезоне. Думаю, визит Кауфмана в Москву - это очень большой подарок.

в: И все же Сбербанк России больше не собирается спонсировать ваши проекты...

о: Ну, Сбербанк оставит, кто-то другой возьмет. Свято место пусто не бывает... Мне грешно жаловаться. Со Сбербанком у меня были достаточно длительные "relationship". Как и все в жизни, эти отношения приходят к концу. Однако есть что вспомнить. Сделаны совершенно уникальные, монументальные вещи. Очень много концертов и больших гастролей по стране, и прежде всего, конечно, "Песни военных лет".

в: Вы уже свыклись с песенно-микрофонным форматом?

о: Я не только в России, но и на Западе иногда попеваю концерты в таком формате. И, естественно, к микрофону уже человек привычный. Но я же ни в коем случае не утверждаю, что оперу следует петь в микрофон. А бенефисные концерты-шоу - это особый, не совсем академический жанр.

в: Если не ошибаюсь, Игорь Крутой пишет для вас свой "итальянский" альбом?

о: Это еще не значит, что данная затея будет реализована. Всегда хочется сделать что-то новое, оригинальное, только свое. В принципе это в моих традициях - удивлять публику. Но что получится из проекта с Крутым, пока непонятно. Об этом рано говорить. Правда, уже есть какие-то интересные вещи. Что-то из этого мне очень нравится. Но для того, чтобы был сделан альбом, концертная программа, Игорь должен перепрыгнуть через себя, через всех остальных и сделать что-то совершенно невозможное. Сомневаюсь, что это реально. При всем моем уважении и любви к этому человеку и музыканту, которого я считаю потрясающим мелодистом. Он обладает уникальным даром нахождения тех незамысловатых мелодических оборотов, что западают и задерживаются в голове до последних дней твоей жизни. Но я по натуре человек довольно пессимистичный. Видимо, это обстоятельство влияет и на него.

в: Как в вас уживаются крайности - пессимизм и успешность?

о: Пессимизм - прекрасная панацея от звездной болезни. Я всегда очень критически отношусь к тому, что делаю. И еще - я всё всегда хочу делать сам и ни

от кого не зависеть. Я еще ни с кем так сильно не подружился, чтобы отдавать и жертвовать. Даже не жертвовать, а делить и делать что-то одно на двоих.

в: Вы ревнивый человек?

о: Бесспорно. И моя ревность часто превращается в настороженность.

в: Из-за этого и ваше сотрудничество с Элтоном Джоном сорвалось?

о: Ой, да там вообще ничего серьезного не было. Для того чтобы это произошло, необходимо светиться, знакомиться с нужными людьми. А это не мой жанр. Я не люблю лезть людям в глаза. Я общался с Джоном один раз. Мы познакомились, поговорили обо всем и ни о чем. У людей вокруг нас тут же возникла идея подобного проекта, они стали ее усиленно озвучивать. Вот и вся история. Хотя, конечно, я должен двигаться вперед, искать новый современный полупопсовый репертуар, который принадлежал бы исключительно мне. А не повторять, допустим, какие-то классические хиты.

в: Но с тех пор как вы впервые спели военные песни, прошло пять лет. И придумать, реализовать новую программу, сравнимую по масштабу и силе воздействия, - задача архисложная...

о: Может быть, это покажется странным, но как раз военные песни меня меньше всего удовлетворили - с профессиональной точки зрения. Другое дело, что петь перед ветеранами очень ответственно. Они слушают со слезами на глазах, а потом с комком в горле говорят, что твой концерт продлил им жизнь на несколько лет. Такое забыть невозможно. Иногда мне даже кажется, что диск военных песен должен продаваться, наверное, на пару с бутылкой водки... Но успех и популярность, поверьте, я не настолько высоко ценю, отношусь к ним с иронией. Я гораздо больше стараюсь ради других вещей.

в: Каких, например?

о: Ради Симона Бокканегра, Риголетто, Макбета. Вот то, что страшно, опасно, что щекочет мне нервы, не дает спать ночами, что делает мою жизнь сплошным кошмаром, когда я начинаю сомневаться, искать... Вот что мне по-настоящему интересно.

в: Сейчас в Париже завершается серия премьерных спектаклей "Дон Карлоса" с вашим участием. Этой постановкой дебютирует в Европе на высшем уровне Теодор Курентзис, которого многие у нас считают едва ли не лучшим дирижером молодого поколения. Как вам с ним работалось?

о: Он, безусловно, человек талантливый. Но полагаю, что начинать международную карьеру с "Дона Карлоса" ему было не нужно. По опыту и амплуа он пока для Верди мелковат. Но, как всякий в его возрасте, думает, что может объять необъятное. Дай Бог ему удачи. И, кажется, с карьерой у него все будет в порядке. Интендант Парижской оперы Жерар Мортье, который со следующего сезона возглавит New York City Opera, говорят, зовет его с собой, так как души в нем не чает.

в: Как вы думаете, можно ли в людях, приходящих в оперу, разбудить тот же шквал эмоций, который рождается на песенно-ностальгических концертах?

о: Я идеалист и хочу заставить толпы людей подобным восторженным образом бесноваться, реагируя на оперу. Но этого пока, к сожалению, не происходит...

в: И все же в России вы самый известный, самый востребованный и самый дорогой оперный певец...

о: Я дорогой певец не только в России. Вот только давайте обойдемся без определения "самый". Кто-то преувеличивает, придумывает, а люди потом повторяют, не задумываясь. Посмотрите, сколько в России за последнее время "золотых голосов" развелось. Смех да и только. Разве к подобным вещам можно всерьез относиться? Просто у людей система координат, критерии в жизни и в искусстве крайне упростились сегодня. Эта тенденция заметна не только здесь, но и во всем мире.

в: Все равно в России к вам отношение особое. Даже Иосиф Кобзон приревновал. Публично сетовал, что на ваши концерты президент России приходил, а к нему на юбилей не заглянул...

о: Пусть это будет на его совести. Думаю, что Кобзон достаточно получает знаков внимания. Ему грех обижаться.

в: Согласитесь, наш национальный менталитет таков: чтобы тебя признали дома, надо прежде состояться за границей...

о: Это не исключительно русский случай. То же самое происходит, например, в Италии. И даже всеобщее обожание далеко не всегда спасает от порицания дома. Именно так произошло с Лучано Паваротти. Его полюбил весь мир, а в его родной стране зависть и неприязнь росли пропорционально славе. Это немислимо, но Паваротти фактически был персоной non grata в миланском La Scala.

Хотя, с другой стороны, сейчас мало кто в мире хочет постигать суть вещей, чужую культуру. Люди стали кичиться своей необразованностью, нежеланием узнать что-то новое. Это особенно свойственно англосаксонским народам, отличающимся, напротив, патологической самовлюбленностью. Они считают, что лучше всех в мире. Причем эта позиция пропагандируется на государственном уровне.

в: Однако вы уже много лет живете в Лондоне...

о: Мне очень хорошо в Лондоне. Лучше, чем в Москве, даже с точки зрения климата. Хотя в Москве есть квартира, где я прописан. Там живут мои родители. А я, когда бываю в Москве, останавливаюсь в гостиницах. Так удобнее, чтобы быт не заедал. Ведь в Москву, как правило, я приезжаю работать.

в: Голос - штука требовательная?

о: Голосу прежде всего нужно физическое здоровье.

в: То есть режим, диеты...

о: Нет. Это все не про меня. В еде, например, я себя никак не ограничиваю. Я сладкое очень люблю - шоколад, тортики всякие. А потом все благоприобретенные калории можно потратить, причем с удовольствием.

в: На сцене?

о: В фитнесе. На сцене они тратятся по-другому. Там уже меньше удовольствия.

в: Вы - тот редкий артист, который не получает удовольствия от пребывания на сцене?

о: Последнее время редко стал получать. Наверное, от того, что мое пребывание на сцене - слишком частое. Какая-то рутина пошла. Хотя, с другой стороны, когда концерт проходит на преодолении: тебе неважно, а ты поешь из последних сил, как правило, что-то любопытное получается. И все-таки надо, быть может, паузу в выступлениях сделать. Небольшую.

в: Кто мешает?

о: Нельзя.

в: Почему?

о: Моя жизнь состоит из кучи контрактов и обязательств на много лет вперед. А иногда очень хочется сменить темпоритм жизни и даже амплуа.

в: Например, сняться в кино, как это сделала ваша красавица-жена Флоранс, сыграв роль итальянской певицы в фильме "Тяжелый песок" по роману Анатолия Рыбакова?

о: Фильм еще не вышел. Посмотрим, что получится.

в: С вашим максимализмом, думаю, вам очень трудно угодить.

о: Я постепенно учусь быть толерантным. Понимаю, что занятая домом и мужем мать двоих маленьких детей просто не имеет возможности посвятить себя карьере. Хотя Флоранс - очень талантливый человек, у нее прекрасный голос, и желание эту карьеру иметь у нее не пропадает. Но желание должно сопровождаться определенными действиями. А у нее это не получается - иногда просто из-за инертности. Она не держит себя в рамках. Я знаю по себе. Если мне что-то надо, я выключаю все остальное и занимаюсь только этим.

Когда я начинал петь, я был совершенно сумасшедшим. Меня ничто и никогда не могло остановить. Я пел целыми днями. Я этим бредил. Меня мама звала Петушок. Хорошо, нельзя судить по себе. В принципе моя жена - человек более сбалансированный, нежели я. Но для того чтобы петь на сцене, нужно быть на уровне. Я готов ей помогать. У нее есть замечательный педагог по вокалу в Нью-Йорке, с которым она делает потрясающие успехи. Но для этого она должна постоянно быть в Нью-Йорке, а это нереально.

в: А вы все-таки не хотите сниматься в кино? Помнится, вас даже в Голливуд зывали?

о: Не знаю. С одной стороны, хочется попробовать себя в серьезной роли. С другой - я понимаю, что с моей занятостью это сделать практически невозможно. Так как это означает выбросить из моего графика не меньше двух месяцев. Я никогда в жизни этого не делал. Даже двухнедельный отпуск, запланированный заранее, как правило, в последний момент уходит в работу.